

Джолдасбекова Б.У.¹, Шанаев Р.У.²,
¹чл.-корр. НАН РК, д.ф.н., профессор, ²ассистент преподавателя
КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
email: dzholdasbekova.baiyan@kaznu.kz, rus.shanaeff@gmail.com

Особенности философского мировоззрения в эссеистике И.П. Щеголихина

В статье рассматриваются особенности философского мировоззрения в эссеистике И.П. Щеголихина. Острая социальная проблематика, открытость и независимость творческой, гражданской позиции, новаторские искания в изображении жизненной правды, сложные поиски ценностного в его прозе давно привлекают исследователей творчества писателя. На примере произведений «Не жалею, не зову, не плачу...» и «Любовь к дальнему», рассматривается эксплицитность авторской позиции, эссеистический стиль изложения И. Щеголихина. Отмечается, что в эссеистике И. Щеголихина важное место занимает понятия «прошлое» и «воспоминания». Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что эссеистика И. Щеголихина отличается взаимодействием философии и литературных текстов, трансформацией повествовательных форм, корректировкой позиций автора и точки зрения автора-повествователя, также тематической разнообразностью.

Ключевые слова: роман-эссе, автор, время, пространство, философия.

Dzholdasbekova B.U., Shanaev R.U., Features of philosophical worldview in I.P. Shchegolikhin's essays

The article discusses the features of the philosophical worldview in I.P. Shchegolikhin's essays. Acute social issues, openness and independence of creative citizenship, pioneering quest to image the truth of life, complex searches of value in his prose has long attracted researchers of the writer. On the the example of the works "I do not regret, do not call, do not cry ..." and "Love for another man", is considered explicitness of the author's position, I. Shchegolikhin's essayistic style of writing. It is noted that in the essays by I. Shchegolikhin important place takes the concepts "past" and "memories". The analysis led to the conclusion that the essays I. Shchegolikhin characterized by interaction of philosophy and literary texts, the transformation of narrative forms, the adjustment position of the author and the author's view, the narrator, and the thematic diversity.

Keywords: novel-essay, author, time, space, philosophy.

Жолдасбекова Б.Ө., Шанаев Р.У., И.Щеголихин эссеистикасындағы философиялық дүниетанымының ерекшеліктері

Мақалада И. Щеголихин эссеистикасындағы философиялық дүниетанымының ерекшеліктері қарастырылады. Оның шығармаларындағы шынайы өмірді бейнелеудегі әлеуметтік мәселелердің өткірлігі, шығармашылық, азаматтық жайғасымының ашықтығы мен тәуелсіздігі, жаңашылдық ізденістері жазушы шығармашылығын зерттеушілердің үнемі назарында болып келді. «Не жалею, не зову, не плачу...» және «Любовь к дальнему» шығармаларының негізінде авторлық жайғасымның айқындылығы, щеголихиннің шығарма жазудағы эссеистикалық стилі қарастырылады. И. Щеголихиннің эссеистикасында «өткен» мен «естеліктер» секілді ұғымдардың ерекше орынға ие екендігі атап өтіледі. Талдау нәтижесінде И. Щеголихиннің эссеистикасы философия мен әдеби мәтіннің ұштасуымен, баяндау формаларының өзгеруімен, автор жайғасымының және автор-баяндаушының көзқарасының түзутелерімен, сонымен қатар тақырыптың алуан түрлілігімен ерекшеленетіні туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: роман-эссе, автор, уақыт, кеңістік, философия.

Творчество Ивана Павловича Щеголихина, казахстанского писателя переводчика, общественного деятеля, политика-сенатора, широко известно в Республике и за его пределами. Острая социальная проблематика, открытость и независимость творческой, гражданской позиции, новаторские искания в изображении жизненной правды, сложные поиски ценностного в его прозе давно привлекают благодарных читателей. Художественному творчеству И. Щеголихина посвящено много статей, рецензий, отдельных мнений исследователей, обращавшихся к анализу различных нюансов художественного творчества писателя – особенностей тематики, проблематики, языковых и художественных средств в контексте литературных процессов современной русскоязычной прозы Казахстана.

Эссеистический стиль изложения материала литературоведы отмечали уже в 70-ые годы, так В. Владимиров пишет «отличительная и пожалуй самая характерная особенность творчества И. Щеголихина – определенность авторской позиции, ее искренность», и поэтому «читать его всегда интересно, несмотря на кажущуюся скупость его литературной техники, очерковую манеру письма» [1, 115].

Эссеистика, став органической частью творчества И. Щеголихина как особо значимое звено, получила самостоятельное звучание.

Эссеистика И. Щеголихина, отличающаяся взаимодействием философии и литературных текстов, трансформацией повествовательных форм, корректировкой позиций автора и точки зрения автора-повествователя, тематически разнообразна – обществоведение, история, философия, этнография, политика, литературная критика. Для писателя важно постоянное соотнесение культурных ценностей (идей, обычаев, знаний) с целостной личностью конкретного отдельного человека.

Роман И. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу» по жанру определяется как «роман-эссе», трансформированный жанр, сочетающий в себе и сугубо романские свойства и качества эссе. Одно из основных достоинств произведения: единство автобиографического и неавтобиографического.

И. Щеголихин не навязывает свое понимание мира, предлагая читателю найти ответы на сложные вопросы о мире и своем месте в нем, пропуская через себя вместе с героями романа-эссе различные жизненные ситуации, неразрывно связанные с историческими событиями большей или меньшей степени важности и значимости. Рассказывая о делах давно минувших дней, автор постоянно напоминает о той дистанции, которая разделяет «тогда» и «сейчас». Роман основан на воспоминаниях детства, юности, молодости. Переклички с собственными статьями, ранее написанными произведениями – особенность щеголихинского творчества. Как правило, повторяются мысли, которые больше всего волнуют писателя. Можно говорить и о проникнутости авторской интонацией всего романа-эссе. Это «книга о жизни», которую мечтает создать в период своей творческой зрелости почти каждый большой писатель.

Личный опыт писателя связан непосредственно с эпохальными историческими событиями, суровой атмосферой сороковых-пятидесятых, опытом ГУЛАГов, поэтому среда жизнеописания своего автобиографического героя обусловлена как показом повседневного труда, быта, сферой обыденного житейского существования, так и «опытом выживания», сохранения нравственных принципов в условиях, мало пригодных для этого.

Сам Иван Павлович в другом своем произведении – повести-эссе «Любовь к дальнему» подчеркивает, что в романе главной «была тема народная, вечная, и главным в ней были первая любовь и война, тюрьма и сама жизнь всенародная» [2, 36]. Эссеистический ракурс подачи материала усилил акцент на проблемах нравственной и философской подоплек жизни человека, проявляющихся не столько в экстремальных, сколько в конкретных каждодневных условиях жизни героев романа.

В романе Щеголихин изображает общество, на фоне которого и во взаимодействии с которым формировались индивидуальные характеры. А сами характеры намечены и изображены в своем многомерном развитии, становлении, с учетом и жизненно-семейного фона и контекста. Герои не статичны, меняют свои качества, проходят через жизненные

испытания, позволяющие им подтвердить свое достоинство, порядочность, либо опровергнуть их.

Названием романа послужила строка есенинского стихотворения. Уже это дает заряд лирического, исповедального настроения; настроенности на разговор откровенный, о прошлом, настоящем и будущем. Это обуславливает лиричность романа-эссе, основанного на нравственно-этическом опыте. Тема есенинского стихотворения своеобразно воплотилась в романе, возникшем на основании личного опыта. Это скорее не воспоминания о жизни, а воссоздание своего восприятия жизни и переживание этого восприятия: «Я люблю свое прошлое, вот в чем дело. Сожалеть – значит предавать то время, свои дни и годы, тех людей, которые тебя окружали и с которыми ты шел бок о бок. Пятясь в те годы, можно увидеть, где попал в западню, где действовал опрометчиво, но можно ли теперь стелить соломку там, где больно стукнулся, и как теперь задним числом разрядить капканы?» [3, 180-181]. Перед нами апперцепция (восприятие, узнавание на основе прежних представлений), опыт перевоплощения в самого себя. Это не банальные мемуары, облаченные в форму романа.

Мы имеем дело с трансформированным жанром – романом-эссе, где взаимосвязь сугубо романских и качеств эссеистических произведений проявлена как на проблемном уровне, так и на уровне поэтики. Поэтому, событийная сторона лишь канва, сплетенная из многих нитей – впечатлений, ощущений, мыслей, чувств, своего понимания жизни. Тех, кого автор раньше вспоминал в связи с их поступками, он вспоминает в связи с их характерами.

Очень по-эссеистически выстроена в романе цепочка эпизодов, разделенных иной раз целыми десятилетиями, где действие часто перебивается воспоминаниями, документами, письмами, смонтированными, иногда, без всякого авторского комментария, философскими размышлениями.

Динамика романа строится на развитии темы, на постепенном раскрытии сущности характера персонажа. Действие разворачивается чаще всего в конфликтной и предконфликтной ситуациях. Характер героя раскрыт не сразу, а в ряде дел и поступков, мотивируется предшествующим развитием сюжета. Причем жизненные конфликты имеют то свойство, что вместе с судьбой человека решается и судьба его мечты.

Роман-эссе интересен по своей художественной структуре, по характерам задействованных в нем персонажей, вращающихся вокруг единого центра – героя. Роман-эссе подчеркнута полемичен, как в отношении традиционных трактовок, так и по своему внутреннему составу и содержанию. В традиционном эссе или статье, иногда в личном письме возможен, и подчас нужен более прямой разговор о современном обществе, нравах, политике, чем в романе или повести. Однако в трансформированном жанре романа-эссе отношение пишущего к коренным проблемам времени, нравственным ценностям может быть выражено как в сложном обличье образов, иллюзий, символов, но и в весьма эссеистически вольной, предельно открытой манере, эксплицитно. Для многих мысли писателя покажутся шокирующими в соединении с открытой проповедью ценностей, не допускающих для И. Щеголихина никакой инверсии. Минимум абстракции, как можно больше вещественности и зримости.

Авторская оценка вырастает из целой системы составляющих. Теперь становится важной та эссеистская направленность повести, ярко выраженная в произведении. Здесь срабатывает закон строгой закономерности между жанром и воплощаемым в нем определенным материалом. Образная и повествовательная система сориентированы как на романную фабульность, так и на философские раздумья автора над интересующими, мучающими его вопросами.

В произведении слиты воедино сложные философские мотивы с кажущимся простым, зачастую иронически окрашенным действием. Опоэтизированная лирическим героем просветленность чувств, осознание своего таланта, восприятие родной природы, родного дома, семьи. И хотя роман охватывает достаточно большой период, он не на миг не утрачивает камерности.

Роман Ивана Щеголихина имеет своеобразную композицию: в нем переплетаются картины прошлого и настоящего с раздумьями автора о будущем. Поскольку речь идет о юности и молодости, поре нравственного возмужания, то в центре повествования – движение от детства к отрочеству, от юности к «взрослости». Можно четко проследить динамику: от юношеского романтического восприятия жизни, со свойственным ему максимализмом, к душевному смятению зрелой поры, глубоким философским раздумьям.

Вкратце роман явственно очерчивается темами детства и взросления, образом героя и образом родной страны (это как Казахстан, Киргизия, так и Россия), образом дома и семьи, поиском смысла существования, выбора пути, темой памяти личной и исторической, темами любви и предательства, скорби; «лагерной» темой; образами природы как вечной ценности. Автору удалось донести до читателя клокотание его авантюрной юности, молодости, переполненной грандиозными замыслами, решимостью добиться поставленных целей.

Хронологически роман охватывает около века: художественное время романа намного протяженнее – «от далекого прошлого до современности».

Роман-эссе по большей части монологичен, диалоги присутствуют, но они даны в контексте монологических раздумий автора и рассказчика. Их голоса часто сливаются, поэтому переходы этих голосов практически неощутимы. Образы автора и рассказчика слиты, тождественны. Перед нами два повествователя: и автор, и его герой – что они думают о мире, о себе, о своем времени. И здесь важно определить «угол зрения» на изображаемое, ведущий эмоциональный тон при создании образа-воспоминания.

Особая эмоциональная окрашенность образа-воспоминания обусловлена тем, что прекрасное будущее юного героя Ванчи, Ваная, как уменьшительно ласкательно назвали И. Щеголихина в детстве, стало уже прошлым, безвозвратно ушло. А события происходят одно за другим.

Повести-эссе И. Щеголихина «Любовь к дальнему» и «Хочу вечности» отличает острая постановка социально-политических вопросов, рожденных периодом обретения независимости Казахстаном. Отдельные материалы двух повестей были реализованы писателем в многочисленных журнально-газетных публикациях. В них усилилась авторская концептуальность, пристальное внимание к духовным поискам, нормам поведения человека, его мировоззренческим коллизиям. Непроясненность социальной ситуации рождает у Щеголихина философско-социологические аллюзии. Повествователь часто судит человека историей. Таким образом, противоречия между устоявшимся мировоззрением и непосредственно современной жизнью стали своего рода драмой. Повествование преследует цель показать сложность и неоднозначность процесса происходящих перемен во всех сферах жизни общества, но в тоже время неотвратимых и закономерных.

Сам писатель о склонности его к социальным вопросам писал: «Мои романы и повести всегда были связаны с общественной проблематикой» [4, 89]. Мысль обоснована в его эссеистике многосторонне, с пафосом, порою с безоглядным увлечением.

Автор-повествователь утверждает право на собственный обостренный пафос, свои эстетические параметры, продиктованные стремлением более активного воздействия на читателя-современника, ориентацией на эстетически заданные пространства. Здесь и заложен тот главный «нерв» талантливых, но не во всем бесспорных книг, обращенных к нравственной и психологической сути народов, к тому, что вмещено в относительно молодом слове-понятии «ментальность».

Стиль И. Щеголихина отличает тонкий отбор исторических деталей, опирающихся на глубокие знания, мастерство построения четких объясняющих концепций, гармонирующих с этими деталями. Злободневность, несомненно, давит на эссеиста, хотя постоянные аналогии современности с фактами истории прошлого возникают естественным образом, не являясь при этом главной целью.

Главный смысл текстов повестей выражен не на периферии – в области произвольных проговорок и косвенных свидетельств, а в открытой, демонстративной значимости. Приведенные истолкования событий позволяют ощутить универсальность

культурных смыслов, принципиально локальных в пространстве и времени. Довольно часты в эссеистике Щеголихина интенции моралиста-обличителя.

Важной особенностью поэтики И. Щеголихина является исключительная реминисцентная насыщенность последних его произведений, художественная ткань которых пронизана аллюзиями, цитатами, перифразами из мировой литературы, сюжетными и структурными парафразами. Произведения И. Щеголихина – повести «Любовь к дальнему», «Хочу вечности», роман «Не жалею, не зову, не плачу» объединяет одно общее свойство. Все эти книги как бы дописывают предыдущие. Поэтому идеи, темы, мотивы, присутствующие в «Любви к дальнему», даны в совокупности с написанным.

Сам писатель в повести по этому поводу говорит: «Я люблю цитировать, повторять, делиться с другими. В последние годы, при разгуле свободы слова поносного, я перестал называть имена авторов, чтобы спасти их от поругания, но их мысль не привести для читателя. Но без автора получается, что ты чужую мысль выдаешь за свою... Бывает, что и чужое становится твоим естественно, если много читаешь, запоминаешь, согласно резонируешь. Анна Ахматова о Пушкине: «Всегда брал у чужих и делал навеки своим», «мысль – всеобщее достояние, не зря говорят: у земли кроме атмосферы есть еще и ноосфера-фосфоренция мысли... Пусть в моей повести будут прекрасные стихи и глубокие мысли – без имени. В чистом виде. В первоизданном. «Я хочу бессмертия и вечности не имени, а душе» [4, 91].

Щеголихин-эссеист, как и его современники-эссеисты Герольд Бельгер, Олжас Сулейменов, Дмитрий Снегин, Морис Симашко, Юрий Герт, стремится раскрыть, проанализировать огромный пласт укоренившихся взглядов, представлений различных сфер и аспектов бытия (религия, политика, этнополитика и межнациональные отношения, история, философия, образование, литература и литературная критика, языкознание, медицина, промышленность; семья и общество; любовь, страсть и ненависть, преданность и предательство); богатый, накопленный годами жизненный и профессиональный опыт. Непоследовательный поток возникающих ассоциаций служит основой единения этого разнородного, разнохарактерного материала.

Использованная литература:

1. Владимиров Вл. Что же сказать комиссарам: Литературно-критические размышления. – Алма-Ата: Жазушы, 1975. – 216 с.
2. Исмакова А.С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность). – Алматы: Ғылым, 1998. – 394 с.
3. Щеголихин И.П. Не жалею, не зову, не плачу... – Алма-Ата: Жазушы, 1991. – 430 с.
4. Щеголихин И.П. Что имеем – не храним, потеряем – плачем //Нива. – 2003. – № 3. – С.88 – 91.